

Малец порылся в сумке мага и достал две пробирки: в одной была не жидкость, а нечто больше похожее на зеленый свет, в другой сидел крупный жук. Отлив немного жидкого света на ладонь, мальчик выдернул пробку другой пробирки и стал наглаживать жука пальцем, поводя по хитиновой броне и нашептывая со странными интонациями заклинание на староэльфийском. Тот шустро пополз к переливающейся жидкости, на глазах увеличиваясь в размерах.

А когда зелень с ладони исчезла, жук на маленькой мальчишеской руке уже едва умещался. Но при этом светил не хуже факела городской стражи.

— Найди! — приказал сосредоточенно хмурающийся паренек, подсовывая жужжащему гиганту послание, приведшее их в эти края.

Жук деловито вцепился жвалами в клочок пергамента, кромсая, отделил край. Немного посидел, почистился, а затем расправил крылья и взлетел. Пока они собирались, гигант размером с кулак, надсадно тарахтя, выписывал замысловатые круги вокруг стоянки.

Все утро они спускались со склона, следуя за крылатым зеленовато-неоновым светом необычного проводника. Одиноко стоящие хвойные великаны постепенно сменились полноценным лесом. Во влажной, кипящей туманом тишине было буреломно и непроглядно. Так, что шумный светляк оказался как нельзя более кстати. Испуганный маленький мальчик, будто привязанный к спине своего хозяина, с ужасом осознавал, что он здесь, в этом неведомом мире мокрых стволов и заблудившихся в серой мути троп, давно бы затерялся и сгинул. Совсем, как тот сучок, звонко треснувший под подошвой. Все планы на побег от этого страшного человека, рушились. Мальчик, отзывающийся на имя Алфи, обреченно понял, что здесь ему не выжить и несколько дней.

К полудню туман развеялся, и с ним немного отступили страхи помощника мага. Наконец, они, мокрые и голодные, вышли на светлые разнотравные луга. Призывно пахло свежей выпечкой. Недалеко внизу, в распадке, уютилось несколько опрятных домиков, чьи желтоватые крыши были привязаны к небу сизыми нитями дымок. У ворот селенья дворовые собаки, сбившись в стаю, встретили двух чужаков жутким лаем. Но, едва глянув на подошедших, тихо подвывая, бросились вон.

Странные гости, провожаемые лишь настороженными взглядами малышни, уступившей пришлым пыльную улицу, беспрепятственно дошли до дома старосты. Хитиновый провожатый устало приземлился на ступени крыльца. Надкусив струганную деревяшку и, видимо, удостоверившись, что с выбором ошибки нет, мерцающий работяга замер, потух и за три толчка уменьшился в размере до обычного.

Дом был приметный: с высоким, в рост человека, каменным фундаментом из валунов и надстройкой из бревен в три обхвата. Еще до того, как на пороге появился радушный хозяин, маленький мальчик убрал ценное насекомое обратно в продолговатую склянку.

Увидев на ступенях своего крыльца столь значимую особу, Староста поспешно склонился.

Задавать вопросы ему расхотелось сразу. Не часто увидишь знатное лицо, носящее на груди отметку с гербом Императора.

— Чем могу быть полезен Господину?

— Я Могл — Придворный маг Шиона — требую кров, еду и хочу знать все, что ты можешь рассказать о пещере со знаком ярила и снежинки.

Староста вздрогнул и как-то осунулся, поняв, кто перед ним, но не бухнулся на колени: горцы — народ смелый.

— Заходите, господин, мое скромное жилище ваше. И располагайте мной.

Проходя в дом, Шестипалый скривился в ухмылке, буркнув:

— Это уж непременно...

В просторной горнице было жарко, светло и чисто, пахло чабрецом. Все добротно и надежно: массивные, будто натертые воском бока сруба, бело-струганый пол, четыре небольших окна почти под потолком. По центру — на северный манер — большой очаг из черного огнеупорного камня, сложенный огромной ступой, заключенной в резное кедровое стол-кольцо. Рядом двухъярусные лежаки, засланные шкурами: хочешь, трапезничай, хочешь, сушишься или спи. Кованный куполообразный дымоход на цепях был закопчен, но смотрелся опрятно.

— Располагайтесь, господин. Я мигом. Сейчас все будет...

— Э-эй... — высокомерно махнул рукой некромант, — и накормите моего человечка.

— Конечно, господин, — склонился староста.

«Наверное, этому месту цены нет в снежные зимы», — подумалось Шестипалому, не без удивления рассматривающему дом горца. Шкуры были мягки, дыхание очага приятно пробирало жаром. Некроманта едва не сморило. Заснуть не дала острая оленина, нарезанная прозрачными пластиками. Горячий хлеб, масло, яйца. Следом появилась в небольших горшочках еще побулькивающая гороховая похлебка с копченым мясом, протертая в пюре и одобренная какими-то неизвестными ему пахучими травами. И маг нехотя признал про себя, что ничего вкусней он отродясь не ел.

Похоже, хозяин ждал гостей, — зашептала на ухо подозрительность.

— Откуда ты узнал о нашем прибытии? — не отрываясь от трапезы, спросил Маг.

— Господин, один из охотников видел на заре ящера с наездником. Догадаться было не сложно.

Некромант успокоился:

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Шестипалый. — А далеко ли пещера?

— Дневной переход, господин маг Шиона, — сказал было староста, но тут же себя и поправил:
— Два дневных перехода, — оглядел он увлеченного едой гостя.

— Замечательно, значит, выходим немедля. Кроме тебя мне нужно еще пять крепких мужчин.

Староста как-то потерялся. Но десять прекрасных золотых монет с профилем императора, размеренно выложенных на стол, уверенно устранили недопонимание.

— Господин еще не успеет отчаевничать, а мы уже будем готовы, — довольный неожиданно сказочной щедростью, заверил староста.

— Выполняй!

Хозяин дома улетучился, смахнув со стола золото некроманта — целое состояние, — начисто позабыв старую народную мудрость: выброси дарованное чернокнижником, а лучше — сожги.

<http://tl.rulate.ru/book/15400/308323>